Остаток пути до Хогвартса пролетел незаметно, как сон. Гарри знакомился с шоколадными лягушками и картами волшебников, а Рон, притихший, наблюдал за своим новым другом, невольно прислушиваясь к шепотам, которые слышались то и дело. Шрам Гарри, словно магнит, притягивал взгляды, и каждый шепот, словно стрела, попадал в сердце Рона. Он видел, как Гарри, невозмутимый, игнорирует эти колкие замечания, и в глубине души восхищался его хладнокровием.В Хогсмиде, где старшекурсники разбрелись по своим делам, первокурсников встретил гигант, которого Рон узнал по рассказам Фреда и Джорджа – это был Хагрид. Он повел их к Черному озеру, где их ждали лодки. Именно в этот момент шепот стал гуще, а любопытство – навязчивее. Несколько старшеклассников, не скрывая своего интереса, задавали вопросы о Гарри, о его шраме, о его истории. Рон видел, как Гарри, словно тень, растворяется в их словах, не отвечая, не давая им пищи для новых сплетен. В лодке, куда Рона посадили вместе с Гарри и Тони, к ним присоединился Невилл, крепко сжимающий в руках жабу. Девочки сидели в лодке впереди, и среди них выделялась девушка с длинными русыми волосами, загадочная и тихая. Хагрид, словно добрый гигант, доставил их к профессору МакГонагалл, о которой Рон слышал немало. Последние два года мама не уставала читать ему нотации о проделках близнецов, и Рон, как единственный сын Уизли, принимал на себя весь гнев Молли по поводу их поведения.Суровый профессор, словно каменный страж, поприветствовала их в Хогвартсе и велела ждать ее возвращения. И вот, когда все ждали, в их спокойствие ворвалась буря. К Гарри подошел мальчик с почти белыми волосами, и Рон, не успев его толком разглядеть, уже почувствовал к нему неприязнь. — Они говорят, что ты Гарри Поттер, — протянул мальчик, и в его голосе слышалась ехидность.— Правда? — ответил Гарри, и в его глазах читалась усталость от вечных расспросов. — Приятно слышать.Мальчик коротко нахмурился.— А ты? — продолжил он, с вызовом глядя на Гарри.Гарри пожал плечами. Мальчик, словно считывая его жесты, счел это подтверждением своих подозрений. — Я Драко Малфой. Я могу помочь тебе освоиться в нашем мире. Ты же не хочешь совершить ошибку, связавшись с кем-то не тем? — Мальчик, не скрывая своей иронии, посмотрел на Рона, как бы намекая на его принадлежность к "не тем".Рон, сжав кулаки, хотел было вступиться за Гарри, но тот, к его удивлению, протянул руку Малфою. — Приятно познакомиться, Драко, — сказал Гарри, крепко пожав руку мальчика, но не отпуская ее. — Разве твой отец не был вынужден служить Волан-де-Морту из-за проклятия разума? Слава богу, то, что случилось с Волан-де-Мортом, смогло освободить его разум. Представьте себе, что вы застряли под проклятием, с которым у вас не было сил бороться! Это было бы ужасно!Рон был в замешательстве. Гарри выглядел сочувствующим, а Малфой, казалось, побледнел и слегка поморщился. В дверях появилась профессор МакГонагалл и приказала им выстроиться в шеренгу. Когда Рон оглянулся, Гарри отпустил руку Малфоя. — Я уверен, что мы сможем встретиться как-нибудь в ближайшее время, и ты расскажешь мне о том, кто из нас правильный сорт. Удачи тебе на Сортировке! — сказал Гарри, и светловолосый прохвост исчез, не сказав ни слова.— Гарри, будь осторожен с ним, — серьезно прошептал Рон. — Малфои – такие же Темные, как они сами. Каждый из них был в Слизерине!Рон почувствовал, как кто-то хлопнул его по руке. Он удивленно повернулся и увидел Дафну. — Зачем ты это сделала? — потребовал он. — Моя семья тоже была в Слизерине! В том числе и мой отец, дрянь! — И девушка бросилась прочь в том направлении, куда ушел профессор.Рон просто стоял в шоке. Тренер Стивен был слизеринцем? Прошло два месяца с начала учебы, а Рону казалось, что его мир перевернулся с ног на голову. А ведь все начиналось так хорошо. Поездка на экспрессе была великолепной; все, о чем ему говорили, было именно так. Рон был принят в купе с кучей других новых учеников. Это было очень необычно – находиться среди людей, с которыми он не был связан. Он был единственным рыжим в купе. Также во время этой поездки Рон встретил свою первую знаменитость (Гарри), своего первого еврея (Тони) и своих первых индийцев (сестер Патил). А потом он встретил кого-то, кто был так же рад "Пушкам", как и он сам. Как и большинство одиннадцатилетних мальчишек, Рон все еще считал девочек непонятными инопланетными существами, с которыми не хотел иметь ничего общего. Но здесь был человек, который знал об

истории Кэннонов столько же, сколько и сам Рон, да еще и с дополнительным бонусом в виде внутренней информации от ее отца. Когда Рон приступил к анализу "Пушек", Дафна была рядом с ним, соглашаясь с некоторыми пунктами и споря, когда считала, что он не прав. Рон никогда в жизни не был так взволнован и счастлив. И тут всё рухнуло на него. Сначала он увидел, как Гарри Поттер пожимает руку Драко Малфою. Затем Дафна рассказала ему, что вся ее семья, включая отца, была в Слизерине! Десять минут спустя он наблюдал, как она уходила в Змеиный дом. Он думал, что все налаживается, когда его определили в Гриффиндор вместе с Гарри и одной из сестер Патил. Назойливая всезнайка из "Экспресса", Грейнджер, тоже была там, но он просто проигнорировал ее. Три старших брата стоя приветствовали его в Гриффиндоре. Это было потрясающе. Потом начались занятия. Уизли не могли позволить себе отправить своих детей в дневную школу волшебников в первые годы их жизни. Это стоило почти столько же, сколько Хогвартс, и им требовались все их деньги плюс стипендии для этой школы. Поэтому дети Уизли учились дома под руководством мамы. Их "уроки" были очень неформальными, домашних заданий не было, и Рон мог часто двигаться. Он не мог долго сидеть на месте. Миссис Уизли часто выпускала его побегать по саду или побросать гномов, чтобы сжечь энергию. Хогвартс стал для Рона шоком. В каждом классе каждый вечер давали домашнее задание! Бедную руку Рона сводило судорогой. Он клялся, что за первую неделю исписал больше футов пергамента, чем за все время пребывания в Кургане. И как он собирался найти время на все это? А эта сумасшедшая Грейнджер все время требовала, чтобы он делал еще больше! Рон просто хотел выбраться из замка на свежий воздух, подальше от запахов пергамента и чернил. Заклинания получались неплохо, но ему потребовалось время, чтобы освоить их. Мама пыталась научить его латыни, но произносить некоторые слова было трудно. Почему они не могут произносить заклинания на обычном старом английском? Никакой иностранной мумбо-джамбо. Социальная сторона была не намного лучше. Гарри по-прежнему был дружелюбен, но Патиллы и Тони были недовольны его комментариями в адрес Дафны. Это было несправедливо. Он ничего не говорил Дафне. Он говорил с Гарри.Гарри никак не мог примириться с тем, что его семья – Слизерин. В поезде Дафна казалась такой милой, простой, как все. Но, как только он попытался заговорить с Парвати в гостиной Гриффиндора, та, скривившись, назвала его "безмозглым болваном с мозгами червяка-флобера". Рон, как всегда, взял язык за зубы, добавив к этому унижению обвинение Парвати в предательстве Гриффиндора за ее симпатии к Слизерину. Гарри после этого избегал Рона, Дафна казалась ему чужой. Она была Слизеринкой! Как такое возможно? Это противоречило всему, что он слышал в детстве.Однажды вечером Рон разглагольствовал о Дафне, о том, что она "змея" и "слизень", пока Гарри не прервал его, заявив, что Сортировочная Шляпа хотела отправить его в Слизерин. "Значит, я тоже злой?" – спросил Гарри, с горечью глядя на друга. Рон, потрясенный до глубины души, невольно выдал: "Ну, конечно, нет! Ты сам выбрал быть здесь, а не с ними!" Гарри с отвращением отвернулся и больше не заговаривал об этом.Прошло два месяца. Хэллоуин был уже за плечами, но разочарование и гнев Рона не утихали. Он просто не мог больше этого выносить. И вот, на уроке Заклинаний, все встало на свои места. — Ты говоришь неправильно, — прозвучал властный голос Грейнджер. — Это Вин-гар-диум Леви-о-са, делай "гар" длинным и красивым.— Ну и делай, раз такая умная, — фыркнул Рон.Гермиона, не колеблясь, закатала рукава и произнесла заветные слова. Палочка взмахнула, и учебник взлетел в воздух! Рона просто кипела злость. Эта магглорожденная ведьма легко справлялась с тем, что ему давалось с таким трудом! Но он стиснул зубы и досидел до конца урока. Вид Грейнджер, просящей у Флитвика дополнительное задание, был для Рона последней каплей. — Неудивительно, что никто ее не выносит, — сказал он Гарри, когда они протискивались в переполненный коридор. — Она просто кошмар, честное слово.Гарри столкнулся с Роном, когда мимо проталкивалась какая-то девушка с темными волосами. — Думаю, она тебя услышала, — пробормотал Гарри, с недовольством глядя на Рона.Гнев в Роне утих, он почувствовал, что обидел Гарри. Внутренний голос подсказывал ему, что он не прав, но он все равно попытался оправдаться.— Ну и что? Она, наверное, заметила,

что у нее нет друзей, — пробормотал Рон.Гарри снова бросил на него взгляд и пошел прочь. Рон попытался последовать за ним, но потерял мальчика в толпе.

http://tl.rulate.ru/book/104348/3650127